

При огромном многообразии архитектур, программное обеспечение составляло неотъемлемую часть самой машины. И часть эта была далеко не самой дорогостоящей. Производители поставляли компьютеры с основным программным обеспечением, созданным именно для этих машин. Производство компьютеров было наукоёмким, но коммерческим предприятием.

В этом случае, на программное обеспечение распространяются уже не только законы научной разработки, но и свойства, присущие материальным предметам, которые можно продавать, обмениваться, право владения и пользования которыми необходимо охранять законодательно. Теперь программное обеспечение стало интеллектуальной собственностью. Исходный код программы стал объектом применения авторского права.

Для защиты своих интересов, производители компьютеров и программного обеспечения используют лицензии. Лицензия — это вид договора между обладателем авторского права и пользователем программного обеспечения. Такие договоры заключались и с университетами. Университету передавались исходные тексты программ и право их изменять, но запрещалось распространять их за стенами университета. Таким образом, исходный код соответствующих программ не мог открыто обсуждаться в сообществе, то есть не был доступен для научной разработки. У компьютеров и программного обеспечения были покупатели и не из академической среды. Таким пользователям не столь важно было получить исходные тексты программ, они заинтересованы в законченном продукте и готовы платить деньги за качественные программы.

Компьютеры развивались чрезвычайно быстро. PDP-10 к началу 1980-х уже устарели и значительно отставали по производительности от более современных компьютеров. Но ни для одной из новых архитектур не было программного обеспечения, разработанного исключительно в академической среде. Теперь университеты покупали новые машины с новым программным обеспечением и были вынуждены выполнять условия лицензии, ограничивающей их права на разработку и распространение программного обеспечения.

В это время в MIT разрабатывались так называемые LISP-машины. Эти компьютеры умели на аппаратном уровне интерпретировать язык программирования, похожий на LISP. На LISP же было написана всё программное обеспечение для этих машин. В начале 1980-х группа сотрудников лаборатории искусственного интеллекта выкупила у MIT права на LISP-машины и математическую систему Macsyma и основали собственные коммерческие предприятия для дальнейших разработок в этой области. Очень многие

сотрудники лаборатории перешли в эти компании и все их дальнейшие разработки стали закрытыми для научного сообщества. Новые LISP-машины распространялись с лицензиями, которые запрещали пользователям изменять и распространять исходный код. Программное обеспечение MIT стало запатентованным продуктом.